

УДК 351.7:94(571.54)
doi: 10.18101/2305-753X-2019-2-28-34

**МОДЕРНИЗАЦИЯ «СЛУЖЕБНОГО БЫТА»
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НКВД БМАССР
В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.**

© **Жукова Наталья Евгеньевна**

кандидат исторических наук, заведующий сектором Научной библиотеки,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
E-mail: nataliiuk@mail.ru

© **Палхаева Елизавета Николаевна**

доктор исторических наук, доцент
кафедры всеобщей и отечественной истории,
Бурятский государственный университет
E-mail: palelizaveta@yandex.ru

Представленная статья посвящена описанию и анализу преобразований в повседневной бытовой жизни сотрудников наркомата внутренних дел образованной в 1923 г. Бурят-Монгольской автономной республики. В вводной части автор указывает, что модернизационные процессы первых десятилетий советской власти преследовали цель изменения мировоззренческих основ, ценностных идеалов, моральных норм и бытовых практик всех социальных групп. Конечным результатом проводимых преобразований являлась личность, не просто поддерживающая действующую власть, а активно пропагандирующая и внедряющая идеалы новой социалистической жизни. В основной части рассмотрен процесс постепенной замены дореволюционных управленческих практик на советские. Данный процесс отразился, в том числе, и на повседневной работе сотрудников наркомата, в изменении номенклатуры должностей, в формировании трудовой дисциплины сотрудников и пр. В заключении сделан вывод о том, что Революция, Гражданская война, образование и последующая ликвидация ДВР не разрушили полностью дореволюционные управленческие практики, которые еще какое-то время проявлялись в делопроизводственном дискурсе, штатном расписании, в концентрации функций наркомата внутренних дел.

Ключевые слова: повседневность, органы государственной власти, Бурятия, модернизация служебного быта.

Для цитирования:

Жукова Н. Е., Палхаева Е. Н. Модернизация «служебного быта» сотрудников органов НКВД БМАССР в начале 1920-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2019. № 2. С. 28–34.

Изменения государственного устройства, общественно-политического развития, вызванные Российской революцией 1917 г., коснулись различных аспектов социально-экономической, политической и культурной жизни населения бывшей Российской империи. Модернизационные процессы первых десятилетий советской власти преследовали цель изменения мировоззренческих основ, ценностных идеалов, моральных норм и бытовых практик всех социальных групп.

Конечным результатом проводимых преобразований являлась личность, не просто поддерживающая действующую власть, а активно пропагандирующая и внедряющая идеи новой социалистической жизни.

В перестройку общественного сознания и быта включились все государственные и общественные структуры, как центральные, так и региональные, которые наполняли свою работу новым – революционным – содержанием. Изменению общественного сознания способствовало внедрение новых идеологических установок, коренным образом отличавшихся от дореволюционных. На смену религиозному мировоззрению в повседневную жизнь внедряется не просто светская, а антирелигиозная культура и идеология. Это проявилось во внедрении новых общественных праздников, которые являлись заменой религиозных, норм морали, изменения общественного и частного быта, форм досуга.

Революционные преобразования, затронувшие, в первую очередь, органы государственной власти, также вводили новые организационные формы работы, обязанности, требования к дисциплине сотрудников. Характерные изменения затронули и систему органов внутренних дел Бурят-Монгольской АССР, которые перестраивали свою работу согласно нормам постреволюционной жизни.

Региональные органы внутренних дел становились объектом пристального исследовательского внимания преимущественно в постсоветский период, что обусловлено в большей степени открытием архивов в 1990-е гг., появлением у исследователей доступа к ранее засекреченным материалам. Различные аспекты деятельности органов ОГПУ – НКВД в 1920-е гг. рассматривалась достаточно подробно исследованиях постсоветского периода [9], в которых была проанализирована организационная структура органов, вопросы борьбы с преступностью, репрессивная политика власти и др.

В то же время в региональных исследованиях еще не озвучен такой интересный аспект деятельности органов внутренних дел, как организация их повседневной работы, включающая формы выплаты жалования, формирование рабочего графика, предоставление отпусков и пр. Описание и анализ указанных сторон деятельности формирующихся органов НКВД Бурят-Монгольской АССР является предметом настоящей статьи. Необходимо отметить, что массив исторических источников, задействованных при написании данной статьи, предполагает рассмотрение деятельности республиканского НКВД от его создания до первой реорганизации в декабре 1923 г.

Образование Бурят-Монгольской АССР обозначало, в том числе, и включение ее территория в правовое поле советского государства, распространение законодательных, делопроизводственных и иных норм [10]. Например, приказ Забайкальского Губернского Исполнительного Комитета* устанавливал, что «с 8 числа сего октября (понедельник) во всех советских учреждениях Прибайкальской Губернии устанавливаются часы занятий с 9 утра до 15 часов дня» [1, л. 24]. Текст приказа содержит указание на административную подчиненность учреждений губернии к советскому государству и установлении единообразия в ра-

* Прибайкальская губерния, как и Прибайкальский Исполнительный Комитет юридически существовали до октября 1923 г.

боте. Обращает на себя внимание и нехарактерная формулировка режима работы, которая в документе обозначена словосочетанием «часы занятий», что отсылает нас к дореволюционному управленческому дискурсу.

Необходимо отметить, что созданному наркомату внутренних дел БМАССР был присущ широкий набор полномочий, характерный еще для аналогичных дореволюционных управленческих структур. Так НКВД подчинялись управления социального обеспечения, коммунального хозяйства, архивное управление, ЗАГС. Подобное функциональное разнообразие, преодоленное впоследствии, указывает поэтапное изживание дореволюционных управленческих практик, характерное для территорий, находящихся на значительном удалении от центра.

В первое десятилетие установления советской власти процесс формирования советских государственных органов определил огромный массив работы, возложенной на каждого отдельного сотрудника. Кроме того, для Бурятии в 1920-е гг. был характерен дефицит квалифицированных управленческих кадров, с характерной управленческой культурой, что породило такую практику как замена отпусков денежным вознаграждением. Так, среди делопроизводственной документации НКВД БМАССР часто встречается решение об отказе сотруднику в предоставлении очередного отпуска, как например, формулировка «компенсировать не использованный двухнедельный отпуск делопроизводителю Таурскому денежным вознаграждением вследствие невозможности предоставления отпуска натурой» [2, л. 28].

Следующей характерной чертой процесса становления государственного аппарата, которая отразилась в его повседневной работе, является его вертикализация и централизация. В документах республиканского аппарата наркомата внутренних дел содержится указание на неоднократное нарушение сотрудниками вертикальной субординации, установленного порядка обращения народному комиссару. Так, непосредственное обращение сотрудников Домов Лишения Свободы к наркому было расценено инспектором Чернобородовым как свидетельство отсутствия «знания самых элементарных правил распорядка обращения по инспекции». В этой связи инспектор приказал ознакомить сотрудников с порядком обращений по комиссариату. В резолюции указывалось, что в случае неисполнения сотрудниками порядка инспектор считает себя вправе «налагать самые строгие взыскания к допустившим непосредственное обращение к высшей инстанции» [3, л. 93].

Требование беспрекословного соблюдения распоряжений руководства сохранилось в приказе о создании НКВД БМАССР от 7 сентября 1923 г. В тексте приказа народный комиссар Иванов оговаривал, что готов «всегда защищать интересы подчиненных», но вместе с тем будет «требовать от них строгой революционной дисциплины и точного, беспрекословного выполнения всех распоряжений» [4, л. 2].

В начальный период формирования структуры органов НКВД для многих работников аппарата было характерно несоблюдение трудовой дисциплины. На данное обстоятельство было обращено внимание в приказе по НКВД БМАССР № 59 от 29 ноября 1923 г., в котором нарком Иванов заявлял, что «в последнее время наблюдаются случаи несвоевременного прихода на службу, а также оставления таковой сотрудниками НКВД». «...Подтверждая еще раз установлен-

ную продолжительность рабочего дня с 9 утра до 15 часов, предлагаю Заведующими Управлениям вносить в обязанности сотрудников вверенных им управлений своевременную явку на службу к 9 утра и уходе с таковой не менее 15 дня. Предупреждаю, что в отношении сотрудников, допустивших невыполнение настоящего приказа, будут приниматься репрессивные меры вплоть до увольнения» [5, л. 59]. Невысокая дисциплинарная культура сотрудников республиканского наркомата внутренних дел была во многом обусловлена низкой общей культурой населения, а также отсутствием опыта работы новых категорий населения, привлекавшихся к управленческой деятельности.

Характерной чертой переходного периода было смешение наименований новых советских должностей, со старыми дореволюционными. В НКВД БМАССР в 1923-1924 гг. наряду с «шофером» служили «кучер», а вместе с ним «конюх». В материально-финансовом отделе вместе с «бухгалтером» и «кассиром» работал «счетовод», у которого, судя по количеству штатных единиц, был отдельный круг обязанностей. Подобная разногласия могла привести к дублированию функций сотрудников наркомата.

С этой точки зрения интересен штат канцелярии НКВД, который в 1923 г. состоял из: Секретаря Управления Милиции, двух делопроизводителей, двух письмоводителей, машинистки, журналистки, счетовода, казначея (он же являлся завхозом), двух коневодов-повозочных, рассыльного, уборщицы [6, л.16]. Параллельно со старыми наименованиями должностей в деловой обиход входили должности юристконсульта, секретаря, инструктора, инспектора и проч. Одновременное существование дореволюционной и советской номенклатуры должностей в течении первой половины 1920-х гг. говорит об инертности глубинного управленческого аппарата, и о постепенном складывании новых советских методов управления и управленческой культуры.

Компонентами, которые дополняют картины «бытовой» жизни формирующихся государственных органов, являются описания материально-технических условий государственной службы. Нетрудно представить, что в зданиях республиканских наркоматов не было центрального отопления и электрического освещения. Документы сохранили нормы расхода дров и керосина, требовавшиеся для ежемесячной деятельности НКВД Бурятии. Так, на каждую голландскую печь расход не должен превышать $3\frac{1}{4}$ и на русскую 1 погонной сажени дров смешанной породы. Электричество керосиновое не должно превышать 7 фунтов в месяц на одну лампу [7, л. 94]. Существовали нормы и для снабжения лошадей, главного транспорта рассматриваемого периода, которые определяли, что на одну лошадь должно приходиться «овса 12 фунтов, сена 20 фунтов и соломы 4 фунта» [7, л. 94].

Существовали и нормы канцелярских принадлежностей на одного канцелярского работника в месяц:

- Перьев – 2 шт.;
- Бумаги писчей – 30 шт.;
- Бумаги бьюварной – $1\frac{1}{4}$ листов.;
- Карандашей простых – 1 шт.;
- Карандашей химических – $1\frac{1}{2}$ шт.;
- Чернил – $1\frac{1}{8}$ фунта;

Чернил красных – 1\82 фунта;

Лент для пишущей машинки – 1 штука на машину.

Бумаги копировальной – 10 листов на 1 машинку [8, л. 95].

Предлагаемый перечень канцелярских принадлежностей демонстрирует высокие объемы «канцелярского потребления» служащих наркомата и постепенное проникновение технических новшеств, виде пишущей машинки, в региональное делопроизводство.

Таким образом, изменения государственного устройства, произошедшие в ходе революции 1917 г., обусловили перемены в социально-культурной сфере, в повседневной жизни населения. Образование Бурят-Монгольской АССР обозначало, в том числе, и включение ее территория в правовое поле советского государства, распространение законодательных, делопроизводственных и иных норм. Процесс формирования советских государственных структур отразился на повседневной деятельности государственных служащих, что проявилось в становлении новой трудовой дисциплины, совмещении должностных обязанностей, в практике непредоставления отпусков и т. д. Характерной чертой перестройки государственного аппарата стало одновременное существование дореволюционной и советской номенклатуры должностей в течении первой половины 1920-х гг. Данное положение говорит как об инертности глубинного управленческого аппарата, так и о постепенном замещении административных практик.

Статья подготовлена в рамках гранта Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова «Общественная повседневность национальной республики в 1920-1930-е гг. (на примере Бурят-Монгольской АССР)» № 19-06-0502

Литература

1. ГАРБ, Ф-Р-153, Д. 7, Л. 24.
2. ГАРБ, Ф-Р-153, Д. 7, Л. 28.
3. ГАРБ, Ф-Р-153, Д. 7, Л. 93.
4. ГАРБ, Ф-Р-153, Д. 8, Л. 2.
5. ГАРБ, Ф-Р-153, Д. 10, Л.59.
6. ГАРБ, Ф-Р-153, Д. 8, Л. 16.
7. ГАРБ, Ф-Р-153, Д. 8, Л. 94.
8. ГАРБ, Ф-Р-153, Д. 8, Л. 95.
9. Дугаров В. Д. Деятельность народного комиссариата внутренних дел Бурят-Монгольской АССР накануне и в период 2-ой Мировой войны/ В. Д. Дугаров // Из истории спецслужб Бурятии: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию ВЧК – ФСБ. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1997. - С. 68-73. Курас Л. В. Очерки истории мест лишения свободы в Бурят-Монгольской АССР в 1920 - начале 1950-х гг. / Л. В. Курас, С. П. Суш // Сибирская ссылка: сборник научных статей. – Иркутск: Отгиск, 2007. – Вып. 4 (16). – С. 340-342. Митьпова Г. С. НКВД и православная церковь Бурятии (1920 – 30 –е гг.) / Е. С. Митьпова // Из истории спецслужб Бурятии: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию ВЧК – ФСБ. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1997. - С. 50 – 54. Фартусов Д. Б. Государственная политика по увековечению памяти жертв политических репрессий в Бурятии (1920-2010-е гг.): к постановке проблемы / Д. Б. Фартусов // Вестник Бурятского государственного университета. - 2017. Вып. 3: Гуманитарные исследования Внутренней Азии. - С. 3-11. Цыжилов Э. Б. Репрессии в Бурятии: сфабрикованные дела НКВД в 1930-е годы / Э. Б. Цыжилов // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 3. С. 38-41.
10. Палхаева Е. Н. Трансформация государственности бурят в XX – XXI вв./ Е. Н. Палхаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. –321 с.

References

1. GARB, F-R-153, D. 7, L. 24.
2. GARB, F-R-153, D. 7, L. 28.
3. GARB, F-R-153, D. 7, L. 93.
4. GARB, F-R-153, D. 8, L. 2.
5. GARB, F-R-153, D. 10, L. 59.
6. GARB, F-R-153, D. 8, L. 16.
7. GARB, F-R-153, D. 8, L. 94.
8. GARB, F-R-153, D. 8, L. 95.
9. Dugarov V.D. Deyatel'nost' narodnogo komissariata vnutrennikh del Buryat-Mongol'skoi ASSR nakanune i v period 2-oi mirovoi voyny / V. D. Dugarov // Iz istorii spetssluzhb Buryatii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu VChK – FSB. – Ulan-Ude: IPK VSGAKI, 1997. – S. 68-73. Kuras L. V. Ocherki istorii mest lisheniya svobody v Buryat-Mongol'skoi ASSR v 1920 - nachale 1950-kh gg. / L. V. Kuras, S. P. Sush // Sibirskaya ssylka: sbornik nauchnykh statei. – Irkutsk: Otkis, 2007. – Vyp. 4 (16). – S. 340-342. Mitypova G. S. NKVD i pravoslavnyaya tserkov' Buryatii (1920 – 30 –e gg.) / E. S. Mitypova // Iz istorii spetssluzhb Buryatii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu VChK – FSB. – Ulan-Ude: IPK VSGAKI, 1997. – S. 50 – 54. Fartusov D. B. Gosudarstvennaya politika po uvekovecheniyu pamyati zhertv politicheskikh repressii v Buryatii (1920-2010-e gg.): k postanovke problemy / D. B. Fartusov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. Vyp. 3: Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii. – S. 3-11. Tsyzhipov E. B. Repressii v Buryatii: sfabrikovannye dela NKVD v 1930-e gody / E. B. Tsyzhipov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii. 2017. № 3. S. 38-41.
10. Palkhaeva E. N. Transformatsiya gosudarstvennosti buryat v KhKh – KhKhI vv./ E. N. Palkhaeva. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2012. –321 s.

MODERNIZATION OF THE «OFFICIAL LIFE»
OF NKVD OFFICERS IN THE EARLY 1920 S.

Natalia E. Zhukova

Cand Sci. (Hist.), Head of the Scientific library sector,
Buryat State University
E-mail: nataliiuk@mail.ru

Elizaveta N. Palkhaeva

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,
Department of General and National History,
Buryat State University
E-mail: palelizaveta@yandex.ru

The article is devoted to the description and analysis of transformations in the daily life of employees of the people's Commissariat of internal Affairs of the Buryat-Mongolian Autonomous Republic formed in 1923. In the introductory part, the author points out that the modernization processes of the first decades of Soviet power pursued the goal of changing the ideological foundations, value ideals, moral norms and everyday practices of all social groups. The end result of the reforms was a person who not only supported the current government, but actively propagandized and implemented the ideals of the new socialist life. In the main part, the process of gradual replacement of pre-revolutionary management practices with Soviet ones is considered. This process was reflected, among other things, in the daily work of employees of the people's Commissariat, in the change of the nomenclature of positions, in the formation of labor discipline of employees, etc. In conclusion, it is concluded that the Revolution, Civil war, education and the subsequent liquidation of

the DIA did not completely destroy the pre-revolutionary management practices, which for some time were manifested in the business discourse, staffing, in the concentration of functions of the people's Commissariat of internal Affairs.

Key words: everyday life, public authorities, Buryatia, modernization of official life.